

Подвиг народа бессмертен

Фальсификаторам не удастся размыть нашу историческую память

Нина ПЕТРОВА, доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института российской истории РАН

Стремление каждого поколения взглянуть на историю Отечества с высоты новых знаний — желание естественное и похвальное, поскольку переосмысление минувшего приводит к более глубокому его постижению и приближению к истине. Однако, как показывает российская практика последнего десятилетия, гармоничным этот процесс назвать никак нельзя. Вольное толкование прошлого не только не проясняет исторической истины, но и искажает её. Вместо старых мифов фальсификаторы создают новые легенды, не имеющие с наукой ничего общего. В угоду политической конъюнктуре вымарывают яркие страницы биографии страны, развенчивают её героев.

Особенно сильно пострадала от этого произвола история Великой Отечественной войны, 60-летие начала которой мы вскоре отметим. Предвзятая редакция героической летописи наносит ущерб не только науке, беспринципность ревизионистов разрушает сознание общества, деформирует воспитательный процесс. «Сущность духовной жизни маленького гражданина, — писал В.А. Сухомлинский, — должна заключаться в изумлении, восхищении, одухотворении красотой человека и красотой идеи и в стремлении, в жажде стать настоящим патриотом, настоящим борцом. Тот, кто живёт в мире нравственных ценностей, с малых лет чувствует себя сыном Отечества». Может ли сформироваться у подрастающего поколения патриотическое чувство в условиях оголтелой публичной казни вчерашних кумиров, публичной клеветы на землю «отчич и дедич»? Вопрос, как говорится, из разряда риторических.

Да, в освещении истории войны было три периода, узаконенных официозом. До 1953 года подразумевалось, что всё якобы вершил Сталин с его знаменитыми «десятью ударами». Затем был издан шеститомник истории войны, где организатором всех побед выступал уже Хрущёв и где роль Сталина и Жукова в значительной степени умахалась. И, наконец, потом стала преобладать «версия», согласно которой заметную роль в победе сыграла 18-я Армия, в политотделе которой служил полковник Брежнев. Таким образом, историю Великой Отечественной войны излагали по принципу «чего изволите».

Но эта партийная редакция летописи Великой Отечественной войны — детская шалость в сравнении с тотальной фальсификацией военной биографии страны в 90-е годы. Оплёваны отцовские боевые знамёна, оболганы выдающиеся советские полководцы, растиражированы десятки книг, доказывающих, что победили мы не умением и мужеством, а просто-де завалили трупамы опытного и непревзойдённого противника. Словом, сделано всё, чтобы унижить наш народ и нашу Победу.

Хочется надеяться, что период постыдного передела исторического наследия миновал. Определённый оптимизм в меня вселяет Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2001 годы». Документ направлен на «противодействие искажению и фальсификации истории Отечества», «расширение фактографической базы исторических событий...».

Память о Великой Отечественной войне обязывает быть объективными и не предвзятыми всех, кто занимается исследованием драматических страниц новейшего времени. Но, похоже, деликатность, гражданственность, не говоря уже об исторической объективности, не знакомы авторам сборника статей «Другая война. 1939–1945». Серия «Россия XX век», изданная на гранты Фонда Форда, пополнилась ещё одним оговором нашей Победы. На сей раз под общей редакцией академика РАЕН Ю. Афанасьева. Выход сборника, как объясняют составители, продиктован тем, что в связи с 50-летием Победы над германским фашизмом резко активизировались научные дискуссии, в ходе которых, анализируя «старые» и «новые» архивные

документы из ранее засекреченных фондов, обсуждался весь сложный комплекс военно-исторической проблематики, предпринимались попытки ликвидации «белых пятен». Похвальное стремление, но вот с чем нельзя согласиться, так это с утверждением Ю. Афанасьева, который пишет, что «одной из самых крупных и болезненных проблем... стала история войны, наречённая Великой Отечественной».

Нет, господа ревизионисты. **Она была не наречённой, то есть названной, а Великой, народной, священной с первых приграничных боёв и до победных салютных залпов.** Сосредоточившись на критике Верховного командования Красной Армии, неудачах начального периода войны, Афанасьев и К^о в обличительном раже ставят под сомнение массовый героизм народа, единство фронта и тыла, боевое братство советских народов... Знающий, искушённый человек усомнится в научной состоятельности подобных сочинений, а молодой читатель, смущённый званиями и регалиями авторов, возможно, станет смотреть на Великую Отечественную войну глазами ревизионистов. Ситуация осложнена тем, что в школьных учебниках эта героическая тема подана весьма кратко, схематично.

Правда без купюр

Правда о войне, если её брать не в усечённом, а в цельном виде, заключается не только в отступлении, окружении, поражениях, которые имели место, но и в героизме наших бойцов и командиров, глубокой вере советского народа в победу. Известные слова: «Наше дело правое — победа будет за нами» — не были формальным лозунгом. Даже попав в окружение, многие соединения и части организованно или мелкими группами прорывались к своим. Военнослужащие уходили в подполье, к партизанам или, оказавшись в плену, продолжали борьбу. Так, среди командного и штабного звена украинских и белорусских партизан кадровые офицеры составляли 42%.

Самоотверженность большинства советских людей во время войны не придумана, она действительно имела место и, вопреки «новаторским изысканиям» хулителей отечественной истории, — признана всем миром, в том числе и нашими противниками. Гитлеровские полководцы Ф. Гальдер, Э. Манштейн, Ф. Паулюс в своих воспоминаниях высоко оценили морально-боевые качества советских воинов. Уже в приграничных сражениях бойцы и командиры РККА показали агрессорам, что значит «русский бой удалый, наш рукопашный бой».

К середине июля 1941 года из 170 советских дивизий, принявших на себя первый удар, 28 оказались полностью разгромленными, а 70 потеряли свыше половины личного состава. За первые три недели боевых действий мы лишились огромного количества военной техники и вооружения. К началу 1942 года Красная Армия потеряла первый стратегический эшелон, то есть наиболее подготовленные, кадровые войска.

Потери вермахта были значительно меньше, однако они намного превышали те, что были понесены немецкой армией вторжения в предыдущих её кампаниях. Так, по данным германского генерального штаба, только за первые 18 дней войны фашистские войска потеряли 100 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Красная Армия и Военно-Морской Флот провели свыше 50 стратегических, более 250 фронтовых и около 1000 армейских операций. Более 75% из них — наступательные. Наши союзники по антигитлеровской коалиции осуществили лишь 18 операций. Большинство операций советских войск отличались оригинальностью замысла, высоким мастерством подготовки и проведения, большой результативностью. Некоторые операции развёртывались на фронте 800–1000 км и проводились на глубину 500–600 км. Таких масштабов и напряжённости военных действий история не знала.

Массовый героизм советских людей на фронте и в тылу был отмечен высокими государственными наградами. Орденами и медалями СССР награждены свыше 7 млн защитников Родины — представителей более 100 наций и народностей СССР. 11 600 человек удостоились звания Героя Советского Союза, из них 104 — награждены двумя медалями «Золотая Звезда», а трое — тремя. Среди героев минувшей войны — 87 женщин. Это высокое звание было

присвоено сынам и дочерям 62 наций и народностей, в том числе 8182 русским, 2072 украинцам, 311 белорусам, 161 татарину, 108 евреям, 96 казахам, 91 грузину, 90 армянам, 69 узбекам, 61 мордвину, 15 литовцам, 44 чувашам, 43 азербайджанцам, 39 башкирам, 32 осетинам, 8 калмыкам, 6 адыгейцам, 5 абхазцам, 3 якутам, 2 кумыкам, 2 лакцам, 2 черкесам и представителям многих других национальностей. Около 63% Героев в момент присвоения звания были в возрасте до 30 лет, 23% — от 30 до 40 лет, 9% — старше 40 лет.

Вспышки отваги знакомы любой армии. Но чувство самоотверженности овладевает тысячами и миллионами лишь в справедливых войнах. И что бы там ни писали осквернители народного подвига, **Великая Отечественная война явила миру эпическую картину массового героизма на фронте и в тылу. Особенно характерно это единство проявилось во время защиты Ленинграда.**

Сталь и хлеб Победы

Бои на дальних подступах к «северной столице» завязались в июле 1941 года. Против измотанных, отступавших советских частей и соединений враг бросил 21 дивизию. Вместе с немецко-фашистскими захватчиками к городу на Неве рвались финские батальоны. Несмотря на упорное сопротивление красноармейцев и краснофлотцев, неприятелю удалось овладеть ближайшими подступами к городу. 8 сентября Ленинград был отрезан, как тогда говорили, от Большой земли.

Не сумев взять Ленинград штурмом, фашисты начали длительную осаду, обрушив на него массированные удары артиллерии и авиации. Каждый день в городе в среднем взрывалось 130 снарядов... А всего по городу-герою было выпущено более 150 тысяч тяжёлых снарядов. В своём дневнике поэтесса В. Инбер писала: «В Ленинграде всё те же кровавые будни войны. Обстрелы, жертвы, прямые попадания в трамвай, как это было в среду с № 40, где одних убитых было 70 человек».

В осаждённый город сократился подвоз продовольствия. 20 ноября 1941 года власти установили минимальный паёк выдачи хлеба. Служащие, иждивенцы и дети стали получать в день 125 граммов, рабочие — по 250, военнослужащие на передовой — 500, а в тылу — 300 граммов...

Несмотря на тяготы блокады, город продолжал обороняться, жить и трудиться. Предприятия были заняты выпуском оборонной продукции. Только за второе полугодие 1941 года ленинградцы изготовили 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, десятки тысяч снарядов, гранат, мин.

К примеру, старейший Кировский завод выдавал оборонную продукцию, находясь в 4 километрах от вражеских позиций. Двести раз подвергался завод обстрелу и бомбёжке. Снаряды рвались в цехах, корёжа станки, вызывали пожары. Но рабочие не оставили производство. В цехах устроили общежитие, в подвалах оборудовали лазарет для раненых и больных. Когда прекращалась подача электроэнергии, станки приводили в движение вручную... Английский публицист Александр Верт, посетивший Ленинград в те дни, с восхищением писал: «Для этих людей стало делом чести держаться до конца. Быть путиловцем, кировцем... звучало для них подобно знатному титулу».

Люди гибли от холода и голода. Но дух ленинградцев фашистам сломить не удалось. В клубах, Домах культуры, в красных уголках устраивались вечера самодеятельности, на предприятиях проходили встречи с писателями и поэтами. 9 августа 1942 г симфонический оркестр под управлением К.И. Элиасберга впервые исполнил Седьмую (Ленинградскую) симфонию Д.Д. Шостаковича. Студенты защищали дипломы, весной 1942 года несколько сотен юных ленинградцев получили аттестаты зрелости средней школы; в блокадном городе печатали книги, журналы, устраивались ёлки для детей, создали блокадный театр. 29 ноября 1942 г в зале камерных концертов выступила гостья из Москвы — скрипачка Г. Баринава. За дни блокады 300 концертов дала Клавдия Шульженко. Ленинградцы посещали оперетту. В блокадном городе была написана и поставлена в декабре 1942 г оперетта «Раскинулось море

широко» и др.

По решению Центрального Комитета ВКП(б) возобновились прерванные занятия в вузах. С 1 октября 1943-го открыли свои аудитории Политехнический, Педагогический институт имени А.И. Герцена, Инженерно-строительный, Химико-технологический, Инженеров связи, Железнодорожного транспорта и другие вузы.

27 января 1944 года в результате наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов и Балтийского флота блокада города Ленина была снята. Город-труженик, город-воин Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1945 года был удостоен почётного звания Города-героя. А в честь отважных защитников «колыбели революции» отчеканена медаль «За оборону Ленинграда», которой были награждены 1460 тысяч человек.

В смутные 90-е годы, во время активной ревизии советской истории, в периодике появились публикации, бросающие тень на Город-герой и его защитников. Однако объективные исследователи сумели отстоять честь и достоинство ленинградцев. Обратившись к ранее закрытым архивным материалам, историки отметили, что «не нашёл своего подтверждения тезис некоторых западных историков о большом пораженческом потенциале советского народа в годы войны. Имеющиеся в нашем распоряжении источники убедительно свидетельствуют, что доля негативных настроений, не говоря уже о реальных поступках антигосударственного характера, даже в самые тяжёлые месяцы битвы за Ленинград была незначительной, что подавляющее большинство ленинградцев и воинов действующей армии были настроены до конца отстаивать свой город.

Большинство негативных настроений было обусловлено продовольственными трудностями и в большинстве случаев... вина за это возлагалась на конкретных людей — ленинградское руководство, исполком и т.п. и очень редко — на коммунистическую систему власти. В ходе блокады ленинградцы на деле доказали свою лояльность существующему режиму». Всем интересующимся историей Великой Отечественной я рекомендую книгу «Ленинградская эпопея. Организация обороны и население города». (СПб., 1995 г.)

Как одна семья

С распадом СССР тема боевой дружбы советских народов стала непопулярной у конъюнктурных исследователей. Забвению преданы яркие и поучительные страницы нашей общей исторической судьбы. На мой взгляд, этот важнейший фактор Победы не должен носить характер сезонности, юбилейного суесловия. Чеканная формула: «Пока мы едины, мы — непобедимы!» — верна не только для военного времени. Народная мудрость справедлива и для нынешнего дня, когда бывшие союзные республики поодиночке ищут лучшую долю...

К счастью, в далёком 41-м нашим отцам и дедам, наделённым государственной мудростью, удалось встретить грозного врага в единых боевых порядках. Уже утром 22 июня 1941 года, узнав о начале войны, миллионы добровольцев разных национальностей пришли в военкоматы, партийные и советские органы с просьбой об отправке на фронт. Так, Узбекистан направил на фронт в первые же дни войны более 14 тысяч добровольцев, Азербайджан — свыше 40 тысяч. В первые шесть военных месяцев 1941 года около 4 миллионов сынов и дочерей Отчизны добровольно влились в Красную Армию и народное ополчение.

В составе действующей армии воевали 56 национальных дивизий и сформированные до Великой Отечественной войны 63-я грузинская, 68-я и 83-я туркестанские, 76-я армянская, 77-я азербайджанская горно-стрелковые дивизии. С 1 февраля 1944 года каждая союзная республика стала иметь свои республиканские воинские формирования.

В боях под Москвой отличилась 316-я стрелковая дивизия под командованием И.В. Панфилова. Соединение это сформировано на казахстанской земле. 28 воинов — русских, украинцев, казахов, киргизов из 1075-го стрелкового полка этой дивизии — на Волоколамском шоссе у разъезда Дубосеково отразили атаку 50 танков. Более чем на четыре часа держали двадцать восемь храбрецов танки врага, перебили им стальные сухожилия, укротили их бросок к Москве. Неоценимый выигрыш во времени. В таких вот часах топтания гитле-

ровцев на месте и захлебнулась их «молниеносная война».

Сыновнюю любовь к Родине-матери продемонстрировали и участники Сталинградской битвы. Далеко за пределы СССР разнеслась слава о защитниках «дома Павлова» в Сталинграде. Его отстаивала около двух месяцев небольшая группа советских гвардейцев под командой сержанта Я.Ф. Павлова, а затем лейтенанта И.Ф. Афанасьева. «Дом Павлова», ставший благодаря их отваге неприступной для врага крепостью, защищали 11 русских, 6 украинцев, грузин, узбек, еврей, таджик, татарин. Интернациональный отряд выстоял и победил. Кстати, только в боях за этот дом гитлеровцы потеряли больше солдат, чем при взятии Парижа.

Одна из высот под Сталинградом названа высотой Одиннадцати героев Востока. Девять узбеков, казах и татарин задержали батальон фашистов, уничтожив при этом 120 гитлеровцев...

Подвиги русских воинов Александра Панкратова, сержанта Вячеслава Васильковского и рядового Александра Матросова, закрывших своими телами амбразуры вражеских дзотов, повторили бойцы других национальностей. Среди них — узбек Т. Эрджигитов, эстонец И.И. Лаар, украинец А.Е. Шевченко, киргиз Ч. Тулебердиев, молдаванин И.С. Солтыс, казах С. Баймагамбатов, татарин Б. Шавалиев, еврей Е.С. Белинский, белорус П.В. Костючек, удмурт Н.Е. Куликов и другие.

Свой счёт врагу предъявили и многонациональные партизанские отряды. В составе формирований народных мстителей Белоруссии воевали представители более 70 наций и народностей СССР. «Второй фронт» советских патриотов (в него входили 24 обкома, свыше 370 окружкомов, горкомов, райкомов и других подпольных органов Коммунистической партии) нанёс ощутимый урон живой силе и боевой технике врага. За годы войны партизаны и подпольщики произвели более 2000 крушений вражеских эшелонов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя более 10 тысяч паровозов, взорвали 12 тысяч мостов, 50 тысяч автомобилей, уничтожили или пленили около миллиона гитлеровцев и их пособников.

Великий французский писатель Бальзак как-то заметил: «Описывать сражения следует совсем не так, как это делается в сухих объяснениях военных специалистов, которые вот уже три тысячи лет говорят нам только о левом и правом фланге и о более или менее прорванном центре, не упоминая ни единым словом о солдате, о его геройстве и страданиях».

Максимализм великого гуманиста понятен, но всё же требует одного уточнения. Каждый делает своё дело, и роль военного историка незаменима в изображении такого эпического полотна, как Великая Отечественная война. Осознавая масштаб этой задачи, самобытный советский баталист К. Симонов предложил высказаться самим творцам Победы — воинам, организовав выпуск серии «Солдатские мемуары». Чуткие исследователи, ощутившие на себе все тяготы и лишения военной страды, не оставили без внимания ни одного крупнейшего сражения в небесах, на море и на суше. Не обошли своим вниманием историки войны великий гуманистический подвиг советского народа — сохранение детей, подранков войны. Человеческое — неоспоримое преимущество, которое все долгие дни и ночи войны было на стороне Советского Союза.

Советские люди окружили детей, разлучённых войной с родными, заботой и любовью. На общественные средства трудовых коллективов содержались интернаты, приюты, детские дома, государство создало сеть суворовских и нахимовских военных училищ для детей погибших фронтовиков. Так, колхозники Вологодчины организовали 12 детских домов, в которых воспитывали 625 детей. В Узбекской ССР в 1941 — 1942 годах в детских учреждениях разместили более 16 тысяч ребят, большей частью эвакуированных.

Воспитавшая пятерых приёмных детей Н. А. Пфлаумер в письме в «Правду» (4 февраля 1942 г.) писала: «Мы должны заменить родителей сиротам наших героев... Воспитывать детей легче, чем перевоспитывать. Год безнадзорности может оставить неизгладимый след в душе ребёнка. Чем больше осиротевших детей найдут сейчас семью, любовь и ласку, тем больше выиграет от этого в будущем наша страна».

В Узбекистане семья кузнеца Шаахмеда Шамахмудова взяла на воспитание десять детей.

Узбеков, русских, украинцев, белорусов...

Какой великий нравственный урок преподали нам эти, как принято говорить, простые советские люди. Урок и упрёк нам, сегодняшним, допустившим в мирное время около 4 миллионов беспризорных детей.

Учитель у доски держал свой фронт

Недавно обратила внимание на публикацию в одной из военных газет. В статье «Советский учитель выиграл Сталинградскую битву» авторы — генералы — с большой любовью рассказывали о своих наставниках, которые воспитали надёжных защитников Родины. Да, советскому учителю не пришлось краснеть за своих питомцев, поколение победителей. Педагогические коллективы держали свой фронт у школьной доски.

Работа начальных и средних школ, ремесленных и фабрично-заводских училищ в условиях войны была сопряжена с огромными трудностями. Судите сами: большинство школьных зданий были отданы под госпитали и другие учреждения наркомата обороны. Так, например, осенью 1942 года в Омске из 54 школ 44 использовались по планам военного ведомства. Остальные школы работали в две-три смены. Педагогические коллективы были укомплектованы преимущественно женщинами.

Наркоматы просвещения РСФСР и других советских республик приняли несколько постановлений, уточняющих задачи по перестройке учебно-воспитательного процесса. Были изменены программы по истории для 7–10-х классов, за счёт исключения некоторых тем увеличивалось количество часов на изучение военного прошлого русского народа: Отечественной войны 1812 г., гражданской войны 1918–1920 гг. Отводилось больше часов на военно-физическую подготовку, учащиеся изучали военно-прикладные предметы — противоздушную и химическую защиту, санитарное дело.

Главной задачей школы в тех условиях была борьба за всеобщее обучение детей. Даже в осаждённых врагом городах занятия в школах не прекращались. Так, в решении Одесского городского Совета было записано: «Начать учебный год в школах города с 15 сентября 1941 г. Занятия в школах проводить в одну смену с 9 часов утра до 14 часов дня». Старшие классы занимались в школьных зданиях, младшие — в группах, созданных по месту жительства школьников, на дому. Когда бои шли уже на подступах к Одессе, школы перевели в катакомбы. Вплоть до 16 октября там работало 35 школ, в которых обучалось свыше 2 тыс. учащихся.

В дни войны школьники принимали активное участие в общественно полезном труде. По указанию Наркомата просвещения РСФСР школьники привлекались к участию в работе пожарных и санитарных команд, военных кружков, к охране линий связи, электро- и радиосети. 29 июня 1941 года пионеры и школьники села Белогорского Чистопольского района Татарской АССР обратились к своим товарищам с призывом заменить ушедших на фронт отцов и старших братьев. «На защиту Родины и нас, детей, — писали ребята, — пошли наши отцы и братья. Самоотверженно, не щадя жизни, защищают они Советскую землю от ненавистного врага. Мы также не можем сидеть сложа руки в такой ответственный момент. Докажем подлым фашистам, что у нас в Советском государстве весь народ от мала до велика на защите Родины. Если нас не берут на фронт, будем полезными в тылу». Обращение заканчивалось словами: «Пусть не забывают фашистские палачи, что мы, советские дети, не только умеем хорошо и отлично учиться, но и упорно работать на благо нашей социалистической Родины».

В 1942 году — труднейшем периоде войны — на полях Российской Федерации работало 3567 тыс. учащихся и 151 тыс. учителей. Все работы на пришкольных участках, заготовку топлива для школ, а во многих случаях и ремонт школ производили сами учащиеся. Дети собирали металлолом, заготавливали ягоды, грибы и лекарственные растения. В 1942 года только в России ребята сдали государству 1400 тонн лекарственных растений. Тысячи подростков, учащихся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ, начальных и средних школ работали на фабриках, заводах, в мастерских. Замечательную инициативу

проявили пионеры четвёртого класса «Б» 13-й начальной школы Тюмени. В феврале 1942 г Тюменский фанерный комбинат получил задание организовать производство деревянных корпусов для противотанковых мин. Рабочих рук не хватало, задание оказалось под угрозой срыва. На помощь пришли школьники. Под руководством учительницы А.А. Дудолодовой они создали несколько фронтовых бригад, а затем и школьных цех, в котором по два-три часа в день работали 173 пионера. Вскоре продукция, сделанная руками юных патриотов, пошла на фронт. За ударную работу бригадиры пионерских фронтовых бригад Боря Ильинский, Шура Богданов и Юра Мотовилов были награждены почётными значками Наркомлеса СССР.

Трудовые подвиги юных патриотов на благо Родины являются одной из ярчайших страниц истории Великой Отечественной войны. В этом — огромная заслуга народного учителя, мобилизовавшего личным примером своих питомцев. Работая иногда по две-три смены в холодных помещениях, недоедая, теряя здоровье, учителя преодолевали все трудности войны. Подобно солдатам на фронте, они отдавали все силы борьбе за счастье и будущее своей Родины во имя Победы.